



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 38-КГ15-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 июня 2015 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Корчашкиной Т.Е.,
судей Горчаковой Е.В. и Абакумовой И.Д.
при секретаре Гришечкине П.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Старосека П.П. П.П. об оспаривании решений налоговых органов, признании права на получение имущественного налогового вычета и предоставлении имущественного налогового вычета по кассационной жалобе Старосека П.П. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 25 сентября 2014 г. об отмене решения Пролетарского районного суда г. Тулы от 11 июня 2014 г. и принятии нового решения об отказе в удовлетворении заявления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., пояснения Старосека П.П. и его представителей Шепелева В.В. и Стручковой Н.К., Старосека П.Г., поддержавших доводы жалобы, возражения на доводы кассационной жалобы представителей Управления Федеральной налоговой службы по Тульской области и межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № [] по Тульской области Белишева А.Е., Краснобаева А.Ю. и Катроновой И.Н., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

28 августа 2012 г. Старосек П.Г., являющийся собственником квартир [] и [] в доме [], корпус [], находящемся по адресу: [],

_____, _____, заключил со своим сыном Старосеком П.П. договор купли-продажи квартиры _____, право собственности на которую за покупателем зарегистрировано 3 сентября 2012 г.

Решением межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № _____ по Тульской области от 30 января 2014 г. № 12-07/001467, оставленным без изменения решением Управления Федеральной налоговой службы России по Тульской области от 28 марта 2014 г. № 07-15/04063Д, Старосеку П.П. отказано в предоставлении имущественного налогового вычета в сумме фактически произведенных им расходов на приобретение данной квартиры на том основании, что указанная сделка совершена между взаимозависимыми лицами - отцом Старосеком П.Г. и его сыном Старосеком П.П.

Заявление Старосека П.П. о признании незаконными приведённых актов налоговых органов удовлетворено решением Пролетарского районного суда г. Тулы от 11 июня 2014 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 25 сентября 2014 г. решение суда первой инстанции отменено и принято новое судебное постановление об отказе в удовлетворении требований Старосека П.П.

Определением судьи Тульского областного суда от 28 ноября 2014 г. Старосеку П.П. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения судом кассационной инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 6 апреля 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения суда и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела не допущено такого характера существенного нарушения норм материального права.

Удовлетворяя требования Старосека П.П., суд первой инстанции пришёл к выводу, что для разрешения возникшего спора необходимо установить, являются ли стороны договора купли-продажи объекта недвижимости по смыслу налогового законодательства взаимозависимыми лицами.

При этом суд первой инстанции сослался на положения пункта 5 статьи 220, пункта 1, подпункта 11 пункта 2 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации, сделав заключение о том, что для признания лиц взаимозависимыми необходимо учитывать влияние, которое может оказываться в силу участия одного лица в капитале других лиц в соответствии с заключённым между ними соглашением при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами, в силу чего факт родства между сторонами сделки не может рассматриваться как формальное препятствие для правильного разрешения налогового спора.

Как видно из материалов дела, судом первой инстанции установлено, что родственные отношения между сторонами договора купли-продажи жилого помещения влияния на условия и экономические результаты названной сделки не оказали, поскольку она носила реальный характер, квартира приобретена с использованием целевого кредита и перешла в собственность заявителя, продавец проживает в другом жилом помещении. Данные обстоятельства послужили основанием для удовлетворения заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда, пришёл к заключению о том, что выводы суда основаны на неправильном толковании норм материального права, поскольку действующим законодательством не предусмотрена необходимость установления экономической обоснованности в соответствии с подпунктом 1 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации при совершении сделки между отцом и сыном, являющимися взаимозависимыми в силу закона.

Проанализировав положения Налогового кодекса Российской Федерации о налоговом вычете и взаимозависимых лицах, судебная коллегия по гражданским делам Тульского областного суда отменила решение суда первой инстанции и отказала в удовлетворении заявленных требований ввиду их необоснованности.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит позицию суда апелляционной инстанции правильной, соответствующей нормам материального права и фактическим обстоятельствам дела.

Из предписаний статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации (действующей в редакции на момент заключения договора купли-продажи квартиры) следует, что федеральный законодатель предоставил плательщикам налога на доходы физических лиц право на получение различных имущественных налоговых вычетов, перечисленных в подпунктах 1 и 2 пункта 1, в том числе в сумме фактически произведённых

налогоплательщиком расходов на приобретение на территории Российской Федерации квартиры (абзац второй подпункта 2 пункта 1 статьи 220).

Как неоднократно подчёркивал Конституционный Суд Российской Федерации, смысл имущественного налогового вычета состоит в предоставлении физическим лицам налоговой льготы при строительстве либо приобретении на территории Российской Федерации жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них в целях стимулирования граждан к улучшению их жилищных условий, что освобождение от уплаты налогов по своей природе является льготой, исключением из вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов всеобщности и равенства налогообложения, в силу которых каждый обязан платить законно установленный налог с соответствующего объекта налогообложения (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2008 г. № 5-П, определение от 26 января 2010 г. № 153-О-О, от 17 июня 2010 г. № 904 О-О, от 25 ноября 2010 г. № 1557-О-О).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации льготы всегда носят адресный характер, и их установление относится к исключительной прерогативе законодателя. Именно законодатель вправе определять (сужать или расширять) круг лиц, на которых распространяются налоговые льготы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 1997 г. №5-П и от 28 марта 2000 г. № 5-П).

Решая задачи по стимулированию граждан к улучшению своих жилищных условий, федеральный законодатель одновременно установил случаи, когда право на имущественный налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц не применяется. К их числу отнесено совершение сделки купли-продажи квартиры между физическими лицами, являющимися взаимозависимыми в соответствии со статьёй 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации (абзац двадцать шестой подпункта 2 пункта 1 статьи 220 названного кодекса).

Анализ содержания приведённой нормы свидетельствует о том, что правовое предписание носит императивный характер, так как диспозиция выражена в категоричной форме, содержит абсолютно определённое правило, не подлежащее изменению в процессе применения.

Таким образом, если сделка купли - продажи квартиры совершается между физическими лицами, указанными в статье 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации, то есть между взаимозависимыми лицами, налоговая льгота, предусмотренная статьёй 220 приведённого кодекса, не предоставляется.

В силу подпункта 11 пункта 2 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации взаимозависимыми лицами признаются физическое лицо, его супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновлённые), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель) и подопечный.

Поскольку Старосек П.П. договор купли-продажи квартиры заключил со своим отцом, вывод суда апелляционной инстанции о законности решения налогового органа об отказе в предоставлении Старосеку П.П. налогового вычета является правомерным, постановлен на верном применении и толковании норм материального права, соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Следовательно, отсутствуют основания для удовлетворения надзорной жалобы Старосека П.П., доводы которой несостоятельны ввиду ошибочного толкования норм действующего законодательства и не свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов.

Действительно, в пункте 1 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лица признаются взаимозависимыми для целей налогообложения, если особенности отношений между лицами могут оказывать влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими лицами, и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц (абзац первый), в нём также указано, что для признания взаимной зависимости лиц учитывается влияние, которое может оказываться в силу участия одного лица в капитале других лиц, в соответствии с заключенным между ними соглашением либо при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами (абзац второй).

Между тем в названном пункте содержится предписание федерального законодателя о том, что его правила распространяются только на лиц, указанных в этом пункте.

Сопоставительный анализ содержания остальных семи пунктов статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации и их буквальное толкование свидетельствуют о том, что в пункте 2 установлен перечень субъектов гражданского оборота, которые признаются взаимозависимыми лицами в силу конкретных обстоятельств, названных в одиннадцати подпунктах:

1) организации в случае, если одна организация прямо и (или) косвенно участвует в другой организации и доля такого участия составляет более 25 процентов;

2) физическое лицо и организация в случае, если такое физическое лицо прямо и (или) косвенно участвует в такой организации и доля такого участия составляет более 25 процентов;

3) организации в случае, если одно и то же лицо прямо и (или) косвенно участвует в этих организациях и доля такого участия в каждой организации составляет более 25 процентов;

4) организация и лицо (в том числе физическое лицо совместно с его взаимозависимыми лицами, указанными в подпункте 11 данного пункта), имеющее полномочия по назначению (избранию) единоличного исполнительного органа этой организации или по назначению (избранию) не

менее 50 процентов состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) этой организации;

5) организации, единоличные исполнительные органы которых либо не менее 50 процентов состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) которых назначены или избраны по решению одного и того же лица (физического лица совместно с его взаимозависимыми лицами, указанными в подпункте 11 данного пункта);

6) организации, в которых более 50 процентов состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) составляют одни и те же физические лица совместно с взаимозависимыми лицами, указанными в подпункте 11 данного пункта;

7) организация и лицо, осуществляющее полномочия ее единоличного исполнительного органа;

8) организации, в которых полномочия единоличного исполнительного органа осуществляет одно и то же лицо;

9) организации и (или) физические лица в случае, если доля прямого участия каждого предыдущего лица в каждой последующей организации составляет более 50 процентов;

10) физические лица в случае, если одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению;

11) физическое лицо, его супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель) и подопечный.

Вывод о том, что пункт 1 и пункт 2 предусматривают самостоятельные основания для признания лиц взаимозависимыми, подтверждается содержанием пункта 6, согласно которому при наличии обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации, организации и (или) физические лица, являющиеся сторонами сделки, вправе самостоятельно признать себя для целей налогообложения взаимозависимыми лицами по основаниям, не предусмотренным пунктом 2 названной статьи, а также правовыми предписаниями пункта 7 о полномочии суда признать лица взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным пунктом 2 этой статьи, если отношения между лицами обладают признаками, указанными в пункте 1 поименованной статьи.

Приведённые законоположения в их системном единстве указывают на то, что в случае заключения гражданско-правовой сделки, являющейся основанием для получения налогового вычета между физическими лицами, названными в подпункте 11 пункта 2 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации, не имеет правового значения факт оказания этими лицами влияния на условия и (или) результаты совершаемых ими сделок и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387

и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

оставить без изменения апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 25 сентября 2014 г., кассационную жалобу Старосека П [REDACTED] П [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]